

На арене Сяо Нин двигался, словно водяной дракон, скользя среди мечей. Каждый взмах его веера из нефритовой кости рассекал бесчисленные мечи в самую чистую духовную энергию Неба и Земли, которая растворялась в воздухе. Вся арена, казалось, была заполнена его остаточными тенями.

— Бум, бум, бум...

Когда Сяо Нин рассеял последний меч, его стройная фигура резко остановилась на расстоянии вытянутой руки от Нань Лань. Все разрушительные атаки внезапно исчезли, и мир в этот момент вернулся к покою, как будто ужасная сцена никогда не происходила.

— Ты... как это возможно?

Нань Лань вздрогнула, её глаза широко раскрылись, а милое лицо исказилось до неузнаваемости. В её глазах почти вспыхнули искры. Как это возможно? «Укол тысячи лучей» был техникой, которую её мастер передал ей, и с тех пор она никогда не встречала противника, который мог бы её преодолеть. Сяо Нин справился с ней за считанные мгновения? Как это возможно?

— Сяо Ин сказал, что за добро платят добром, а за зло — злом. Нань Лань, сегодня ты первая проявила ко мне убийственные намерения, так что не вини меня.

— Шшш!

Пока Нань Лань всё ещё стояла в оцепенении, Сяо Нин с презрением взглянул на неё. Его веер из нефритовой кости быстро вращался, и бесчисленные потоки чистой истинной ци стремительно наполняли его.

— Сяо Нин, дерзкий, остановись!

Внезапно с трибуны раздался громкий рёв, и мощная энергия ударила в Сяо Нин сбоку. Он едва заметно нахмурился, но его движения не только не остановились, а стали ещё быстрее. Подавив давление, исходящее от этой энергии, он полностью раскрыл веер и с силой ударил им по Нань Лань, которая всё ещё стояла в оцепенении.

— Бум!

Бесчисленные потоки чистой истинной ци материализовались и с силой, способной разорвать Пустоту, устремились к Нань Лань. Никто не знал, насколько мощной и разрушительной была эта энергия, кроме самой Нань Лань, которая была полностью обездвижена её воздействием. Её оцепенение сменилось ужасом. Эта разрушительная сила была настолько устрашающей, что она почувствовала, что её жизнь подходит к концу. Нет, она не хочет умирать...

Её глаза умоляюще устремились в сторону Сяо Нин, к её мастеру: «Спаси меня!»

Вся арена исказилась из-за высокой скорости движения мощной истинной ци, которая направилась прямо к Нань Лань, не оставив ей ни малейшего шанса на спасение. В мгновение ока энергия достигла её.

— Нет...

— Бум!

С последним криком Нань Лань её тело превратилось в пыль под воздействием мощной истинной ци, исходящей из веера Сяо Нин. Её золотая пилюля одиноко зависла в воздухе.

В этот момент мир затих. Никто не мог поверить в происходящее. Сила, которую продемонстрировал Сяо Нин, навсегда впечаталась в память всех присутствующих.

— Он так силён, невероятно силён! Нань Лань была в десятке лучших в рейтинге, и она была на том же уровне, что и Сяо Нин. Насколько же он силён на самом деле?

— Чёрт, это была яростная атака! Из какого материала сделан его веер, что он так мощный?

— Мир вот-вот погрузится в хаос? Откуда взялись эти чудовищные монстры?

— Боже... это была невероятная атака, совсем не сочетающаяся с его внешностью!

— Похоже, они уже не люди...

— Какая жалость, первая красавица высшего отдела была безжалостно убита этим монстром.

Через мгновение, придя в себя, все начали обсуждать произошедшее, с ужасом глядя на Сяо Нин, стоящего на арене. Чёрт, всего одной атакой он смог войти в десятку лучших. Это было невероятно.

— Дерзкий Сяо Нин, ты посмел проигнорировать приказ старейшины и убить её! Сейчас же я разорву тебя на части!

Десятый старейшина, зависший в воздухе, резко бросился вниз. Его орлиные когти излучали холодный, кровожадный свет, направляясь прямо к горлу Сяо Нин. Под воздействием мощной энергии старейшины Сяо Нин не мог даже пошевелиться. Его тело оцепенело, а в глазах, напоминавших цветы персика, светилась непоколебимая гордость. Он не считал, что сделал что-то неправильное. Нань Лань первой проявила к нему убийственные намерения, и он просто ответил тем же. В чём его вина?

— Чёрт возьми! Старейшина, ты думаешь, что можешь убить Сяо Нин? Сначала спроси меня!

Сюаньюань Ин вырвался из рук Е Тяньсе и прыгнул на арену. В тот же момент Лэн Ао последовал за ним. Е Тяньсе и Хун Цюэ обменялись взглядами и, вместе с братом и сестрой Хаолянь, поспешили вслед за ними.

Поскольку Ин Чжэнь также участвовал в битве, Ин Жань и Лэй И находились у другой арены. Конечно, они тоже заметили происходящее и быстро направились к этому месту.

В то же время, сидевшие на трибуне Юнь Силян и другие поднялись и полетели к арене. В этот момент ситуация достигла невиданного ранее накала, и все пришли в движение.

Сюаньюань Ин, взлетев на арену, не остановился ни на мгновение. Не моргнув глазом, он использовал свой чёрный стилет, который был улучшен до уровня духовного оружия высшего ранга, чтобы разорвать защитный слой, созданный мощной энергией десятого старейшины. опередив атаку старейшины, он вместе с Лэн Ао встал перед Сяо Нин.

— Хаос Небосвода, иди к чёрту!

— Змеиный путь в десять тысяч ли!

Сюаньюань Ин и Лэн Ао с идеальной синхронностью использовали свои лучшие боевые техники. «Хаос Небосвода», благодаря растущей силе Сюаньюань Ин, стал ещё более мощным. Он мгновенно охватил всю арену и окружающую её территорию, поглощая всю чистую духовную энергию в радиусе ста метров. С силой, способной разрушить Небо, он столкнулся с острыми когтями десятого старейшины. Лэн Ао, размахивая своим гибким мечом, выпустил тысячи змееподобных мечей, которые мгновенно влились в хаотичный поток «Хаоса Небосвода», усиливая его мощь до предела.

— Бум!

Техники двоих столкнулись с атакой десятого старейшины. Мощное столкновение вызвало громкий взрыв, сравнимый с атомной бомбой. Ослепительный свет, сопровождающий взрыв, устремился в Девять Небес, заставляя всех присутствующих немедленно активировать защитные барьеры, чтобы избежать поражения.

— Пф!

— Пф!

Сюаньюань Ин и Лэн Ао, стоявшие плечом к плечу перед Сяо Нин, одновременно выплюнули кровь. Их губы и подбородки мгновенно окрасились в красный цвет. Их прекрасные глаза, полные ярости, смотрели на десятого старейшина. Чёрт, всё ещё недостаточно? Это и есть разница между этапом золотого ядра и этапом великого свершения?

— Ин...

— Ао...

— Сяо Ин...

Когда свет рассеялся, все увидели, в каком состоянии находятся двое. Е Тяньсе и другие поспешили к ним, поддерживая их, чтобы они не упали. Сильная отдача от техник бушевала в их энергетических каналах, делая их лица бледными, как бумага. Они выглядели так, будто только что перенесли тяжёлую болезнь.

— Ин, как ты себя чувствуешь? Вот лекарство для лечения внутренних травм, оно очень эффективно. Сначала прими его.

Глядя на Сюаньюань Ин, с кровью на губах, сердце Е Тяньсе сжималось от боли, словно кто-то резал его тупым, ржавым ножом. Даже рука, держащая лекарство, дрожала.

— Не... не волнуйся, я в порядке.

Сюаньюань Ин попытался улыбнуться, чтобы успокоить их, но эта улыбка выглядела хуже, чем если бы он не улыбался вовсе. Е Тяньсе и Сяо Нин, стоявшие рядом с ним, почувствовали ещё большую боль. Кто говорил, что Сюаньюань Ин бессердечен и жесток? В такой момент он всё ещё заботился об их чувствах. Разве это бессердечие?

— Лэй И, Е Тяньсе, вы что, хотите устроить бунт?

Внезапно голос десятого старейшины прозвучал в ушах всех присутствующих, напомнив им о его присутствии. Е Тяньсе резко поднял голову. Его глаза, обычно полные нежности, теперь были наполнены яростью, которую Сюаньюань Ин никогда раньше не видел. Его лицо, обычно

выражающее любовь, теперь было искажено злобой. Он, старейшина, практикующий этап великого свершения, осмелился напасть на своего ученика. Как он смеет сейчас их упрекать?

— Сяо Ин, как ты?

— Сяо Ин...

Е Хэн и Сюаньюань Цин, которые вместе с Лин-эр обходили арены, внезапно взлетели на арену, беспокоясь о Сюаньюань Ин, чьё лицо было белым, как бумага. Они отсутствовали всего несколько мгновений, а он уже получил такие тяжёлые травмы? Чёрт возьми... они резко повернулись.

— Десятый старейшина, чем моя невестка из семьи Е тебя обидела, что ты, практикующий этап великого свершения, осмелился ранить его на глазах у всех?

Е Хэн, как глава семьи Е, должен был следить за своими словами и действиями, так как они отражались на репутации семьи. Даже если он был в ярости и хотел разорвать старейшину на части, перед всеми он должен был сдержаться.

<http://bllate.org/book/16845/1551588>